

-Мастер Ли, мастер Гу, пожалуйста, подойдите ко мне. Давайте обсудим рецепты этих пилюль в свитке. - сказала Мудрец Холода.

-Для меня большая честь быть приглашенным тобой.

-Да, я тоже с радостью приму приглашение.

По личному приглашению Мудреца два Мастера Алхимии были очень вежливы.

Мудрец Холода одарила их слабой улыбкой.

-Я тоже алхимик. Отныне относитесь ко мне как к равному. Вам обоим нет необходимости быть чрезмерно вежливыми.

Все трое сели на пол, скрестив ноги, и начали обсуждать рецепты на свитке.

Затем остальные Алхимики тоже начали изучать его.

Этот Свиток с Пилюлями Железной Алхимии содержал в общей сложности восемьдесят восемь неполных рецептов пилюль. Среди них семнадцать уже были восстановлены, так что оставалось восстановить семьдесят один рецепт.

Мудрец Холода изучала свиток в течение тысячи лет и сумела заполнить только семнадцать рецептов таблеток. Это показало, насколько сложно было бы полностью восстановить все рецепты таблеток там.

Некоторые из алхимиков сдвинули брови, уставившись на него.

Чу Куанжень был среди толпы.

Он тоже был Мастером Алхимии, поэтому у него был определенный интерес к рецептам на свитке с пилюлями. Таким образом, он начал изучать его, как и вся остальная толпа.

-Я думаю, будет правильно, если мы добавим сюда Очищающий Цветок.

-Верно, я тоже так подумал.

-Нет, лечебный эффект Очищающего Цветка слишком силен. Здесь это не подходит.

Исключая Чу Куанжю, Мудрец Холода, Гуцзян и Мастер Ли были тремя самыми искусными

среди этой толпы алхимиков, но, конечно, дискуссии, которые последовали между ними, также были самыми интенсивными.

Было несколько моментов где в случае отсутствия Мудреца Холода, мастер Ли и Гуцзян поссорились бы.

Тем не менее, в таких интенсивных дебатах Мудрец Холода тоже черпала некоторое вдохновение, особенно из некоторых мнений, представленных Гуцзяном. Его мнения были очень уникальными, и они часто заставляли ее чувствовать, что у нее открываются глаза.

-Мастер Гуцзян действительно является высокоуважаемым Мастером Алхимии Небесной Звезды. Твое алхимическое мастерство превосходит мое на много миль.

Мудрец Холода посмотрела на Гуцзяна и сделала ему комплимент.

Тем временем, стоявший сбоку мастер Ли выглядел очень раздраженным.

Мудрец Холода похвалила Гуцзяна, но не его, так разве это не означало, что он уступал своему сопернику?

По правде говоря, мастер Ли тоже заметил нечто необычное. Алхимическое мастерство Гуцзяна теперь улучшилось во много раз по сравнению с прошлым, и он неосознанно превзошел его.

Что здесь на самом деле происходило?

-Ха, один великий алхимик дал мне несколько советов, поэтому сегодня я могу дать вам некоторое представление. В противном случае, я почти уверен, что выставил бы себя дураком перед тобой.

Гуцзян улыбнулся, сказав это. Эти слова удивили двух других.

Это был известный факт, что алхимические навыки Гуцзяна уже были одними из лучших среди Звезды Небосвода. Кто еще был настолько велик, что мог дать ему несколько советов?

-Этот великий человек, который смог дать вам советы, я уверен, что его мастерство в алхимии должно быть исключительным. Если бы вы, возможно, пригласили сюда этого человека, чтобы вместе изучить этот свиток с таблетками, я уверен, что наша работа здесь была бы более эффективной. Интересно, кто этот человек?

Прямо спросила Мудрец Холода.

-Ха, этот человек - лидер нашей секты чёрного неба, Чу Куанжень! Гуцзян рассмеялся, произнося это шокирующее откровение.

Когда он закончил свое предложение, выражение лица Мудреца Холода застыло. У мастера Ли, с другой стороны, на лице было написано полное недоверие.

-Чу Куанжень? Ты имеешь в виду этого маленького ребенка? Ты говоришь мне, что он может дать тебе советы в отношении алхимии, что это за шутка?

-Мастер Ли, пожалуйста, следите за своим языком. В конце концов, лидер нашей Секты - могущественный глава крупной секты. То, что вы только что сказали, было полным неуважением к человеку.

Холодно ответил Гуцзян.

-Ты...

Выражение лица мастера Ли потускнело в тот момент, когда он услышал это, но он не смог дать никакого подходящего ответа.

Это было потому, что имя Чу Куанжень теперь взяло мир штурмом. Он был не только главой секты, но и непревзойденной элитой, способной убивать Мудрецов. Это правда, что он не должен был принижать его, как он делал раньше, даже если он был Мастером Алхимии.

Даже Мудрец Холода стала немного серьезной при упоминании имя , Чу Куанжень .

-Чу Куанжень действительно гений в плане совершенствования, но обладает ли он таким же мастерством и в алхимии?

-Все это правда. Я решил присоединиться к секте Черного Неба только из-за него. Гуцзян кивнул, сказав это.

-Я на это не куплюсь.

Мастер Ли усмехнулся.

-Зависит от тебя

Гуцзян не мог побеспокоиться о том, чтобы справиться со своей назойливостью.

-Хорошо, давайте продолжим изучать рецепт этой таблетки.

Мудрец Холода вернула тему к Свитку с Пилюлями Железной Алхимии, когда заметила,

насколько напряженной стала атмосфера. Все трое продолжили свое пристальное изучение, но на этот раз частота бесед Мудреца Холода с Гуцзяном была намного выше, чем с Мастером Ли.

Сначала, чтобы защитить его гордость, она время от времени перебрасывалась парой слов с мастером Ли. Тем не менее, Мудрец Холода постепенно погрузилась в таинственное, эфирное царство мира алхимии вместе с Гуцзяном, игнорируя Мастера Ли.

В конце концов, Гуцзян уже некоторое время получал информацию из наставлений Чу Куанженя, так что его знания в области алхимии уже отбросили мастера Ли далеко назад.

Мастер Ли был крайне недоволен, когда увидел, как это происходит, и его ненависть к Гуцзяну и Чу Куанженю усилилась. Тем не менее, из-за присутствия Мудреца он не осмеливался высказать это вслух.

В толпе.

Чу Куанжень отвлек свое внимание от свитка с таблетками.

Полностью исправить восемьдесят восемь рецептов пилюль на этом свитке было для него совсем не трудной задачей. Тем не менее, это потребует времени.

Ему нужно было по крайней мере десять-пятнадцать дней.

Если бы он сказал это вслух прямо сейчас, он посчитал, что, вероятно, шокировал бы Алхимиков. Это было абсолютно нелепо.

Однако это было то, на что был способен Гроссмейстер-Алхимик. Мудрец Холода может была Мудрецом, но ее уровень в алхимии был в лучшем случае лишь в полшаге от уровня Мастера Алхимии. Следовательно, ее никак нельзя было поставить в один ряд с Чу Куанженем.

-Ну, у меня все равно нет времени оставаться здесь десять или пятнадцать дней. Мой приоритет - получить Семицветный Цветок Туманности как можно скорее, - пробормотал себе под нос Чу Куанжень. Вместо того чтобы самому заполнять неполные рецепты таблеток, у него появилась идея получше и быстрее.

Он достал кубик Рубика, который представлял собой Томик с пилюлями жизненной силы.

-Крошка Тянь, взгляни на рецепты в этом свитке, а затем помоги мне исправить их все. Чу Куанжень вызвал, Крошку Тянь.

-Предоставь все это мне, хозяин.

Крошка Тянь уверенно похлопала себя по груди.

По правде говоря, такая задача действительно была просто тривиальной для Крошки Тиана, которая совершенствовала коллекцию рецептов пилюль на протяжении многих веков.

Он протиснулся обратно в Кубик Рубика, и кубик сделал несколько вращений. Очень скоро страницы готовых рецептов таблеток потекли в голову Чу Куанжэня.

Это была законченная версия тех потрепанных рецептов таблеток на свитке с таблетками.

Всего за короткое время все неполные рецепты пилюль, которые беспокоили бесчисленных Алхимиков, были полностью исправлены!

Это было определенно неразумно - прибегать к такому читу.

Затем Чу Куанжэнь вразвалку пробрался сквозь толпу, пока не оказался перед Мудрецом Холода и двумя другими, и сказал:

- Мудрец, я могу восстановить все рецепты пилюль в свитке.

При этих словах все Алхимики прекратили свои занятия и посмотрели на Чу Куанжэня, их глаза были полны сомнения.

-Кто это, черт возьми, такой?

-Он утверждает, что может исправить рецепты таблеток, и даже все из них при этом? Этот парень уже проснулся? Такой бессмысленный обман.

-Что это за шутка? Мудрец может восстановить только дюжину из них, изучая их в течение тысячи лет. Сказать, что он может восстановить все это, я ни за что на это не куплюсь.

-Вот именно. Вероятно, он здесь для того, чтобы доставить проблем.

-Он использует этот способ, чтобы привлечь внимание Мудреца?

Мудрец Холода, которая была в разгаре дискуссии с Гуцзяном, перевела взгляд на Чу Куанжэня. Когда она заметила, что на его лице был слабый слой духовной вуали, ей было все равно.

Однако своими чувствами она могла сказать, что этот человек здесь не был пустым местом. Она смутно ощущала какую-то опасность, которой не чувствовала уже очень давно.

Гуцзян также почувствовал, что этот человек был ему вроде как знаком, но он не мог ясно видеть лицо этого человека, поэтому не мог сказать, кто это был.

Тем не менее, он высмеял заявление Чу Куанжэня о том, что он может исправить все рецепты таблеток в свитке с таблетками.

-Малыш, рецепты пилюль в этом свитке невероятно глубоки. Я предлагаю тебе взять вернутся на место и изучать свиток тысячу лет, прежде чем ты вернёшься сюда и скажешь это.

Чу Куанжэнь поднял бровь.

- Правда, Гуцзян? Не могу поверить, что ты осмелился сказать такое своему собственному Лидеру Секты. Тебе лучше быть начеку и посмотреть, не урежу ли я тебе зарплату, когда мы вернемся.

<http://tl.rulate.ru/book/68089/2417227>